

13.01.2001

45

Александр Домогаров в гостях и дома

Москва, 13.01.2001. — 13.01.2001. — С - 6

Под финал ушедшего тысячелетия театральный мир Москвы всколыхнуло событие хоть и не вселенского масштаба, однако же по-своему уникальное: польский театр «Багателя» из Кракова дал два спектакля «Макбета» Шекспира (на польском языке, разумеется) с нашим актером Александром Домогаровым в заглавной роли.

Что целый ряд наших ведущих актеров - Сергей Юрский, Олег Меньшиков, Игорь Костолевский, а буквально на днях Владимир Васильев, выступивший в Риме как танцовщик и драматический актер одновременно, успешно участвовали в зарубежных спектаклях, уже давно не диво. Однако же ни один из тех спектаклей в России не был показан, и слава наших соотечественников доходила до нас лишь в отголосках иностранных критиков. Польскому «Макбету» просто повезло: Краков был объявлен ЮНЕСКО городом мировой культуры 2000 года, туда повезли свои постановки многие европейские театры, а Москва делегировала «Нижинского», поскольку Вацлав Нижинский, великий русский танцовщик, был польского происхождения. И так уж счастливо совпало, что заглавную роль Нижинского в спектакле московского Театра на Малой Бронной играет опять же Александр Домогаров. При таком стечении обстоятельств грешно было не привезти польского «Макбета» в Москву и не показать на той же

сценической площадке, на которой играется «Нижинский». Надо ли говорить, что оба вечера зал был переполнен, приставные стулья стояли где только можно.

Популярность А. Домогарова за последние годы стремительно возросла и, пожалуй, сравнялась со звездностью О. Меньшикова: кино, телевидение, главные роли в спектаклях разных московских театров, зарубежные контракты. Для простого смертного такая работа на пределе человеческих сил была бы убийственной, для актера - счастье. Актеры - особая человеческая категория: сколько бы они ни играли, им все мало. Усталость, недуги, личное горе перестают существовать, когда открывается занавес или звучит команда «Мотор».

Перед показом в Москве Домогаров сыграл своего Макбета 15 раз подряд в Кракове - ежедневное колоссальное напряжение, - а здесь вышел, как на премьеру.

Высокий, статный красавец Макбет с первого взгляда пленяет своей мужественностью и оба-

янием. Кажется, что все в этом человеке сама прямота, открытость, честность. Тем страшней и губительней для такой натуры нравственное падение, приводящее к помутнению рассудка. А всему причиной любовь - страстная, единственная, всепоглощающая, любовь к жене, этой честолюбивой дьяволице, коварной обольстительнице, жестокой, беспощадной, жаждущей одного -

власти над всеми и вся, готовой идти к короне по горам трупов. Не такая она уж и красавица, но гибкая, порывистая, горячая, как змея, обвивающая шею мужа тонкими сильными руками. Леди Макбет Дануты Стенка может стать и впрямь неотразимой. И тогда ради нее, чтобы вновь и вновь пережить минуты наслаждения близостью с нею, Макбет идет убивать...

Не знаю, видел ли польский режиссер Владemar Смигасевича петербургскую постановку «Макбета» Теймураза Чхеидзе в БДТ им. Товстоногова с Г. Богачевым и А. Фрейндлих в главных ролях или тбилисскую Роберта Стурua в Театре им. Руставели (обе были показаны в Москве), но только странным образом в краковском спектакле то и дело возникают мизансцены (особенно дуэтные Макбета с женой), точно повторяющие те постановки. Равно как и сценография Мачея Преера - затянута черным оголенная сцена, металлические конструкции по ее периметру, кинжальный луч света, выхватывающий из темноты отдельные фигуры, - очень близкая петербургскому спектаклю в оформлении Г. Алекси-Месишвили. Отнюдь не собираюсь обвинять кого-либо в плагиате. Может быть, тут повинно среднестатистическое театральное мышление, приводящее к столь неожиданным эффектам.

Зато у Смигасевича оригинальное решение одного второстепенного образа - некоего офицера Сейтона из окружения Макбета. Режиссер превратил Сейтона (Томаш Обара) в слугу Макбета, как бы его alter ego. Словно тень Сейтон всюду следует за хозяином, извиваясь змеей, приползает к его ногам (точно так, по-змеиному, полз когда-то Яго Зураба Кикалейшвили в знаменитом балете «Отелло» Вахтанга Чабукиани), приводит наемных убийц для устранения Банко, а после гибели Макбета и коронации Малькольма этот мелкий бес, закулисный сатана будет смеяться тихим, торжествующим смехом, символизируя неистребимость зла, сколько бы трупов ни было принесено ему в жертву.

Польский язык вроде бы родственен русскому, и худо-бедно мы всегда можем понять друг друга, хотя бы по смыслу. Но в короткий срок освоить четкое произношение чужих слов со множеством шипящих согласных да еще при этом вкладывая в каждую фразу весь жар души и глубину мысли, - это своего рода актерский подвиг. Александр Домогаров с честью вышел из трудного лингвистического испытания. Он был на равных со своими польскими партнерами.

Наталия БАЛАШОВА.

На снимке: Макбет - А. Домогаров.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

Домогаров Александр